

Глава 22. Настоящее потрясение

Боль, стыд и горькое раскаяние — лавина чувств захлестнула Гу Чжанхуна, сдавив грудь так, что дыхание перехватило, а сердце, казалось, вот-вот остановится.

Дрожащими пальцами он схватил телефон и, цепляясь за призрачную надежду, раз за разом набирал номер Гу Сю. Но в ответ звучал лишь бесстрастный, механический голос автоответчика:

— Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети. Пожалуйста, позвоните позже.

— Гу Сю, прости меня... Прости... — сжимая трубку, без конца шептал Гу Чжанхун.

Вернувшийся сразу после тревожного известия Лу Чжаньян застал друга в глубоком отчаянии. Он молча присел рядом, приобнял его за плечи и негромко произнес:

— Чжанхун, спасатели до сих пор не нашли тело Гу Сю. А значит, надежда есть. Он может быть жив. Просто... не может или не хочет выходить на связь.

— Конечно не хочет, — Гу Чжанхун закрыл лицо руками, содрогаясь от новой вспышки раскаяния. — Мы ведь так отвратительно с ним поступали...

— Гу Сю не из тех, кто копит обиды, — с привычной самоуверенностью возразил Лу Чжаньян. — Наверняка у него просто разрядился телефон, пропала сеть или он и вовсе потерял мобильник в той неразберихе. Вот увидишь, как только он обустроится на новом месте, сразу даст о себе знать.

— Пожалуй, ты прав. Столько лет он... не мог же он в один миг оборвать все ниточки, — слова друга немного успокоили Чжанхуна, и он вытер лицо. — Я сейчас же позвоню в банк и разблокирую его карту. Пусть он не хочет нас видеть, но стоит ему снять хотя бы немного наличных, как мы тут же узнаем его координаты по выписке!

Тем временем похожая буря сожалений и скорби бушевала в доме семьи Фэн.

Фэн Цзинцзин свято берегла тайну чудесного чая с молоком, как и обещала когда-то Гу Сю. Но, увидев в экстренном выпуске новостей страшное известие о судьбе своего старшего брата, девочка не выдержала. С криком отчаяния она бросилась на грудь деду, Фэн Жую, и безутешно зарыдала.

Фэн Жуй растерялся, поглаживая внучку по голове:

— Цзинцзин, егоза, что стряслось? Кто тебя обидел?

— Я ненавижу тебя, дедушка! Слышишь, ненавижу! — сквозь рыдания выкрикнула девочка, колотя кулачками по его плечам. — Это ты во всем виноват! Это из-за твоих козней старший брат Гу уехал из S-Сити! Если бы не ты, он никогда не попал бы под этот страшный оползень... Никогда!

— Цзинцзин, послушай, я ведь ничего не делал...

— Не верю! Не верю!

Девочка захлебывалась слезами, затыкая уши и не желая слушать оправдания деда.

— Он был самым лучшим... самым добрым человеком на свете! — всхлипывала она, размазывая слезы по щекам. — Даже перед отъездом он дал мне то чудодейственное лекарство, чтобы я росла здоровой... И запретил говорить тебе, чтобы ты не возомнил лишнего! Старший брат Гу... милый старший брат Гу... Как мне жаль! Я не должна была молчать, нужно было сразу рассказать дедушке обо всех его добрых делах...

От этих бессвязных детских признаний Фэн Жуй похолодел. По его телу пробежала крупная дрожь.

Как председатель Ассоциации антикваров S-Сити, Фэн Жуй за долгие годы работы соприкасался со множеством древних тайн, погребенных под землей. Он прекрасно знал: в этом мире существуют люди и явления, которые не укладываются в рамки привычной науки, а те, кто ими управляет, стоят далеко за пределами мирских законов и морали.

Но он и помыслить не мог, что невзрачный юноша, продававший на блошином рынке «чудозелья», окажется причастен к этому сокрытому от глаз простых смертных обществу!

Тайный мир, куда сильные мира сего безуспешно пытались выкупить пропуск за баснословные миллионы, сам приоткрыл перед ним дверь. А он? Надутый индюк! Самовлюбленный глупец! Мало того что отверг протянутую Гу Сю руку, так еще и осыпал юношу насмешками!

Вспомнив, как на выставке старейшины Яня он рассыпался в ехидных замечаниях перед невежественной толпой прямо в присутствии Гу Сю, Фэн Жуй ощутил, как у него зашевелились волосы на затылке, а по спине покатился ледяной пот.

Тогда ему казалось, что все эти выскочки из семейства Янь — напыщенные идиоты, судящие о человеке лишь по дороговизне его костюма. Но кем в глазах могущественного мастера Гу Сю выглядел он сам? Точно таким же ограниченным кретином, за дешевой одеждой не

разглядевшим истинного величия!

Теперь стало понятно, почему Гу Сю наотрез запретил Цзинцзин рассказывать деду о волшебном чае.

Стыд и жгучее раскаяние захлестнули старика. Фэн Жуй готов был рвать на себе волосы и выть от бессильной злобы на собственную слепоту. Как же ему хотелось повернуть время вспять и задушить того высокомерного глупца, каким он был всего несколько дней назад!

Пока в S-Сити знакомые Гу Сю изнывали от бесплодного раскаяния, сам виновник их терзаний находился за тысячи ли от города. Опустившись на одно колено перед Сяо Цай, у которой была сильно повреждена голень, он бережно осматривал ее рану.

— Скажи, красавчик... мне уже не спасти ногу? — тихо спросила Сяо Цай. Она уже не надеялась, что их вовремя найдут спасатели, и мысленно готовилась к худшему — к ампутации.

Гу Сю не ответил. Точными, мягкими движениями он прощупал мягкие ткани вокруг рваной раны, после чего поднял взгляд на бледную как смерть девушку:

— Пока я здесь, ты не лишишься ноги. Обещаю.

— Правда? — у Сяо Цай перехватило дыхание.

Ее подруга А-Мэй и вовсе не сдержала слез, всхлипнув от облегчения.

Остальные члены группы замерли в благоговейном ожидании.

— Парень, ты что, из этих... как в легендах, скрытый мастер? — с надеждой спросил один из них.

— Никакой я не мастер. Просто изучал боевые искусства и немного практиковал традиционную медицину, — спокойно ответил Гу Сю и повернулся к проводнику: — Капитан, у вас найдутся иглы для шитья и зажигалка?

— Да-да, конечно! — капитан торопливо закивал и, достав из походного рюкзака дорожный набор с иглами и зажигалку Zippo, протянул их юноше.

Сяо Цай во все глаза наблюдала за ним. Ей сразу вспомнились романы о боевых искусствах, где отважные герои зашивали раны обычными швейными иглами. Кто бы мог подумать, что ей

суждено пережить подобное наяву!

Забрав инструменты, Гу Сю попросил ребят собрать сухой хворост и развести костер, чтобы вскипятить воду, а самого капитана отправил в чащу за паутиной.

— У паутины отличная эластичность и высокая прочность. Она стерильна и подходит для глубоких швов куда лучше, чем обычные нити или волосы, — пояснил он, заметив недоумение на лицах спутников.

Спорить никто не стал. Вскоре на поляне уже весело трещал костер, а над огнем закипала вода. Минут через десять вернулся запыхавшийся капитан, держа в руках широкие листья, на которые он бережно собрал плотные слои лесной паутины. Не зная, сколько именно сырья потребуется юноше, он постарался сохранить гнезда пауков неповрежденными.

Гу Сю взял листья и едва уловимым, почти фокусническим движением пальцев смахнул всю паутину прямым в кипящую воду.

Туристы заворуженно наблюдали за его манипуляциями. Однако это было лишь прелюдией. Настоящее изумление ждало их впереди.

Сделав глубокий вдох, Гу Сю опустил руку прямо в бурлящий кипяток. Несколько мгновений его пальцы быстро двигались в воде, а затем он вытянул наружу тончайшую, чистую и прочную нить, отливающую перламутровым блеском.

— Как... как это возможно? — выдохнул кто-то из ребят.

— Семейный секрет, — лаконично отрезал Гу Сю, давая понять, что расспросы излишни. Возражать ему никто не решился.

Подготовив нить, он бросил швейную иглу в самый жар костра. Как только металл раскалился докрасна, Гу Сю выхватил его голыми пальцами и молниеносным, неуловимым движением вытянул короткую пятисантиметровую заготовку в тончайшую иглу длиной почти в ладонь.

— Это же... акупунктура? Как в старых книгах! — потрясенно прошептала А-Мэй.

Гу Сю лишь молча покачал головой. Остудив получившиеся иглы, он подошел к Сяо Цай и уверенными, отточенными движениями ввел их в особые точки на ее поврежденной ноге.

Едва теплая энергия ци потекла по иглам, бледность на лице девушки сменилась здоровым румянцем. Терзавшая ее невыносимая боль отступила, сведенные судорогой пальцы расслабились.

— Ты правда волшебник? — изумленно прошептала она.

— Самый обычный человек, — тепло улыбнулся Гу Сю.

Убедившись, что внутренний поток энергии надежно заблокировал болевые рецепторы и запустил процесс регенерации сосудов и нервных окончаний, он приступил к операции.

Объединив глубокие медицинские познания, полученные благодаря Системе, с традиционным искусством контроля точек цзи, Гу Сю действовал безошибочно и быстро. Рваная рана, которая повергла бы в ужас любого полевого хирурга, для него была сущим пустяком.

Для затаивших дыхание туристов его работа выглядела настоящим чудом — пальцы юноши порхали над раной с невероятной скоростью, накладывая ровный, почти незаметный шов. И самое поразительное — Сяо Цай при этом не проронила ни звука, не чувствуя даже легкого покалывания.

— Невероятно... — прошептала она, глядя на аккуратно стянутые края кожи.

Гу Сю не стал хвастаться. Он аккуратно извлек импровизированные иглы, переломил их пополам и бросил в огонь.

— Зачем ты их сломал? — удивился капитан.

— Они отслужили своё. Оставлять такие вещи — лишние расспросы и проблемы, — спокойно пояснил юноша.

Затем он сделал легкий массаж голени, разгоняя застоявшуюся кровь. Закончив, ободряюще подмигнул девушке:

— Ну что, попробуешь сделать пару шагов?

— Уже? — А-Мэй засомневалась, не веря в столь быстрое исцеление.

Однако Сяо Цай полностью доверяла своему спасителю. Опираясь на плечо подруги, она медленно поднялась на ноги и сделала неуверенный шаг. В ране ощущалась лишь глухая, вполне терпимая боль, которая ничуть не мешала идти.

— Я хожу! Господи, я правда могу идти! — Сяо Цай разрыдалась от переполнявшего ее счастья.

Ребята смотрели на Гу Сю как на сошедшее с небес божество. Подобное волшебство они

привыкли видеть разве что на экранах телевизоров или в приключенческих романах.

— Ну вот и отлично, — улыбнулся Гу Сю, пресекая восторги, и повернулся к проводнику: — А теперь пора переправляться через ущелье.

— Ты pomoжешь нам перейти?! — капитан готов был пасть перед ним на колени от благодарности.

Гу Сю мягко удержал его. Забрав у ребят три прочных альпинистских каната, он за несколько минут сплел их в один массивный, сверхпрочный трос.

Забив мощный стальной костыль глубоко в гранитную скалу, он закрепил на нем один конец троса. Затем, удерживая тяжелую связку, он уверенно шагнул на полуразрушенный, качающийся над бездной подвесной мост. словно не замечая режущего внизу ветра, Гу Сю перебрался на противоположную сторону каньона и точно так же намертво зафиксировал канат в скальной породе.

— Переправа готова! Можете спускаться! — крикнул он, взмахнув рукой.

Капитан решил показать пример группе. Нацепив карабин, он первым скользнул по натянутому канату и благополучно приземлился на той стороне. Оттуда он замахал оставшимся ребятам, подбадривая их. Один за другим туристы благополучно преодолевали опасную пропасть.

На краю обрыва остались лишь раненая Сяо Цай, бледная от ужаса А-Мэй, страдавшая боязнью высоты, грузный Пан Дин и замыкающий группу вице-капитан.

Заместитель понимал, что самостоятельно испуганные девушки не справятся, но отправлять их вдвоем опасался — выдержит ли канат двойную нагрузку?

— Давайте я сначала переправлю ваши рюкзаки, а потом... — начал было он, но его перебил спокойный голос.

— Не нужно лишних сложностей. Я перенесу их сам.

Гу Сю словно соткался из воздуха прямо перед ними. Протянув руку дрожащей А-Мэй, он мягко спросил:

— Боишься высоты?

— Очень... — едва слышно призналась та. — Стоит глянуть вниз, как сердце готово выпрыгнуть из груди.

— Тогда просто закрой глаза, — с теплой улыбкой подбодрил ее юноша.

В его спокойном голосе было столько уверенности, что страх А-Мэй бесследно испарился. Доверившись ему, она крепко зажмурилась и вложила свою ладонь в его руку.

Но Гу Сю не спешил. Он повернулся ко второй девушке:

— Сяо Цай, а ты доверишься мне?

— Да! — без колебаний выдохнула та. К этому моменту она пошла бы за ним хоть на край света.

— Отлично. Держитесь крепче.

Все последующее показалось обеим девушкам прекрасным, мимолетным сном. Они даже не успели осознать, как сильные руки подхватили их, оторвав от земли, и мир вокруг плавно заскользил назад под тихий свист ветра и щебет птиц. Мгновение невесомости — и под ногами снова оказалась твердая почва, а их затопило чистой радостью спасения.

<http://bllate.org/book/18173/1758456>